
ОХОТА

Ави Га

ОХОТА 2-1

«Автор»
2026

Га А.

ОХОТА 2-1 / А. Га — «Автор», 2026

Приключения доктора и мага продолжаются в поселке. к ним присоединяется дочь доктора 8-и лет-Люся. В пещере спрятанной за малинником обнаруживается труп деда мага, пропавшего во время экспедиции, и клад драгоценностей, спрятанных во времена бегства белогвардейцев.

© Га А., 2026
© Автор, 2026

Ави Га
ОХОТА 2-1

Глава 1: Проверка на дорогах Прошла ровно неделя. Проклятые тыквенные семечки были выметены из прихожей, обувь отмыта от волокнистой хтонической требухи, а проклятие «Сибириума» казалось лишь коллективным переутомлением. Герои вернулись ровно в ту секунду, когда выходили из дома, поэтому для окружающих их отсутствие продлилось ровно мгновение. В эти выходные Арсений и Кирилл решили повторить попытку. Никаких шкатулок, никаких аномалий. Просто нормальная, приземленная человеческая охота в лесничестве средней полосы. Сапсан Буран сидел на перчатке доктора, меланхолично разглядывая проплывающие мимо лиственницы. Кот, вытребовавший свою оленину, ехал на заднем сиденье УАЗа в качестве полноправного пассажира и эксперта по выживанию. Они свернули с трассы на лесную просеку, глуша мотор у берега тихой таежной речушки. Воздух был чистым, пахло прелой травой и сыростью. Кирилл глубоко вдохнул, доставая из багажника легкое ружье. — Ну вот, доктор. Никакого Самайна. Чистая природа, — улыбнулся маг. — Не расслабляйся, пролетарий, — проворчал с капота Кот, дернув порванным ухом. — Хтонь сменила вектор. Вижу

движение в кустах. И это не анчутки. Это мафия посерьезнее. Из-за густого ивняка, шурша резиновыми сапогами, бесшумно соткались две фигуры в камуфляже с разгрузочными жилетами. На груди у одного тускло поблескивал бляха «Рыбоохрана», у второго — значок охот-инспектора. Лица их выражали крайнюю степень служебного восторга от встречи с нарушителями. — Добрый день, товарищи охотники, — вкрадчиво произнес первый, доставая планшет. — Государственный инспектор рыбоохраны Мыльников. А это ведущий специалист охотнадзора Зайцев. Наземный досмотр транспортного средства и личных вещей. Оружие к осмотру в чехлах, путевочки, лицензии. Арсений хладнокровно поправил очки, методично оценивая геометрию ситуации. Двустволка была зачехлена, но инспекторы смотрели на них так, словно караулили у этого водоема со времен неолита. — Документы в порядке, путевка в четвертый обход, — ровным тоном ответил доктор, протягивая кожаное портмоне. — Мы даже не расчехлялись.— Это мы сейчас проверим, — Зайцев подозрительно прищурился, заглядывая в салон УАЗа, где Кот спешно прикинулся немой меховой шапкой. — Так-так-так... А почему машина стоит ближе двухсот метров от уреза воды? Водоохранная зона, товарищи. Нарушение статьи 65 Водного кодекса РФ. Штраф на физическое лицо от трех до пяти тысяч. Пишем протокол. Кирилл почувствовал, как его шрамы-молнии на предплечьях начали подозрительно зудеть от подступающего раздражения. Суровая российская действительность крутила их похлеще Харона на мосту. — Инспектор, мы только припарковались для сверки маршрута, — спокойно заметил Кирилл, но его янтарные глаза на миг недобро блеснули. — Гражданин, не спорьте с должностным лицом при исполнении, — отрезал Мыльников, уже строча что-то в планшете. — И что это у вас в багажнике? Снасти? Спиннинг с блесной? В данном районе до тридцатого числа полный запрет на использование искусственных приманок. Попытка браконьерского лова. Снасти изымаются до решения суда. Буран на руке Арсения недовольно забил крыльями. Доктор крепче сжал перчатку. Ситуация становилась клинической. Против лома и магии у них были приемы, но против Кодекса об административных правонарушениях янтарные молнии Кирилла были бессильны — это грозило статьей за нападение на представителей власти. В этот момент из леса, хрустя сухими ветками, на поляну выехал старый мотоцикл «Минск». За рулем сидел местный лесник — хмурый дед в форменной фуражке, а в люльке сидел молодой, слегка помятый деревенский участковый, лейтенант по фамилии Мягков, который выглядел так, словно его оторвали от послеобеденного сна. Лесник заглушил мотор, спрыгнул на землю и сходу пошел в атаку: — Так! Кто тут костер разводить собирался? Особый противопожарный режим в районе! Заезд в лесной массив на автотранспорте запрещен! Товарищ участковый, фиксируй синергию нарушений! Тут целая банда! Участковый Мягков лениво вылез из люльки, поправляя съехавшую фуражку, и вздохнул: — Ну, под-ждите, Петрович, не шумите... Граждане охотники, лейтенант Мягков. Что тут у вас? Опять конфликт интересов ведомств на подведомственной территории? Кот на капоте тихо, внятно и исключительно для ушей Арсения прошипел: — Доктор, это капкан. У них тут свой Самайн, бюрократический. Нас сейчас оформят по кармической линии ТСЖ прямо до дежурной части. Включай дипломатию хирурга, иначе оленину в камере конфискуют. Арсений сделал шаг вперед, сохраняя абсолютное врачебное хладнокровие. Начинался новый бой, где вместо дроби и магии нужно было воевать протоколами и железной логикой. Участковый Мягков лениво достал из планшетки чистый бланк, а инспектор Зайцев уже победоносно заносил палец над кнопкой «Сохранить протокол». Суровая российская действительность готовилась захлопнуть свой бюрократический капкан. И тут Кот решил, что с него хватит. Он вальяжно спрыгнул с капота УАЗа, прошествовал ровно на середину поляны и сел прямо между сапогами инспекторов и колесом мотоцикла. Его порванное ухо дернулось. Он поднял на проверяющих свой единственный целый глаз, в глубине которого вдруг подозрительно сыпанул фиолетовый пепел изнанки. — Так, пролетарии госслужбы, — очень серьезно, густым и замогильным баритоном произнес Кот. — Слушаем сюда. У меня контракт с ТСЖ изнанки и неоплаченная норма оленины. Если сейчас

этот цифровой мусор в ваших руках не испарится, я сделаю один короткий жест правой лапой. Проверяющие застыли. Инспектор Мыльников с открытым ртом перевел взгляд с планшета на Кота. Лейтенант Мягков протер глаза и тихо перекрестился. — И вся ваша камуфлированная банда, — Кот многозначительно поднял переднюю лапу, демонстративно растопырив когти, — прямо здесь, согласно Постановлению ГлавМагСнаба, превратится в жирных таежных пиявок. Водоохранных. Буран на руке доктора Арсения словно ждал этой реплики. Сапсан яростно и оглушительно заклекотал на весь лес, распахнув мощные крылья, отчего с ближайшей березы градом посыпались сухие ветки. — ...А я их всех склюю, и не было вас тут никогда! — перевел Кот победный клекот птицы, хищно облизнувшись. На поляне повисла звенящая тишина. Слышно было, как в реке плещется испуганная щука. Наконец, Мягков первый пришел в себя. Его лицо из сонного мгновенно стало пунцовым, а рука машинально потянулась к кобуре с потертым ПМ. — Это... Это что еще за гражданское неповиновение?! — сорвался на фальцет лейтенант. — Товарищ Зайцев, фиксируй угрозу действием! Попытка применения хтонического оружия против представителей и исполнителей государственной власти при исполнении! Вы арестованы! Все трое! И кота в изолятор, на экспертизу ветеринарную! — Гражданин участковый, руки от кобуры убрали во избежание репутационных рисков, — сухо вмешался Арсений, делая шаг вперед и прикрывая Кота. — Мой пациент Кирилл нервничает, а когда он нервничает, у него шрамы коротят. Аппаратуру вашу сожжет. — Да мы вас за неподчинение! За оскорбление! За разведение говорящих котов в водоохранной зоне! — заорал инспектор Рыбоохраны, пятясь за спину участкового, но все еще грозя планшетом как щитом. Шумная перепалка грозила перерасти в международный конфликт между миром людей и изнанкой «Сибириума». Воздух звенел, Кот шипел, лесник Петрович грозился вызвать ОМОН на мотоцикле, а Кирилл уже демонстративно разминал пальцы, на которых мягко разгорались янтарные искры. Все шло к жесткому силовому сценарию, пока Арсений хладнокровно не расстегнул свой докторский саквояж. Вместо медицинских инструментов на свет божий явилась тяжелая, запотевшая литровая бутыль чистейшего медицинского спирта, настоянного на таежных кедровых орехах, а следом — та самая жестяная банка с олениной и связка соленых огурцов. Участковый Мягков мгновенно замолчал на полуслове. Его ноздри уловили тончайший аромат качественного ректификата. Инспектор Зайцев медленно опустил планшет. — Коллеги, — ровным, профессиональным тоном произнес доктор Арсений, поправляя очки. — Настоящим довожу до вашего сведения, что у нас тут назревает острая необходимость дедупликации конфликта. Предлагаю провести принудительный апрув мирового соглашения. По усам потечет, и в рот попадет. Во избежание простоев на аутсорсе. Через двадцать минут от суровой казенной строгости не осталось и следа. Локация полностью трансформировалась в лучших советских традициях. УАЗик служил отличным столом. Планшет Рыбоохраны был выключен и использовался как подставка под нарезанное сало, которое Петрович стратегически извлек из люльки «Минска». Инспектор Зайцев, обнимая Кирилла за плечо, со слезами на глазах доказывал ему, что «охотнадзор — это тоже, брат, своего рода Дикая Охота, только с планом по палочной системе». Участковый Мягков, благодушно расстегнув верхнюю пуговицу кителя, задумчиво чесал Кота за порванным ухом. Кот довольно жмурился, подъедая оленину прямо из банки. — А я говорю, Мягков, ТСЖ ваше — это сплошной кармический застой, — сыто мурлыкал Кот. — Вот переведу я вас в статус «Выполнено» без права апелляции, будете знать, как штрафы за парковку выписывать. — Ладно тебе, шерстяной, не бди... Наливай, Петрович! — благодушно отмахивался лейтенант, протягивая пластиковый стаканчик Арсению. — За синергию ведомств и понимание на местах! Буран сидел на крыше УАЗа, свысока поглядывая на эту теплую компанию. Суровая российская действительность снова была перехитрена, но уже без всякой магии — чистым человеческим фактором. Когда на дне бутыли с медицинским ректификатом не осталось ни одной капли, поляна окончательно погрузилась в атмосферу абсолютного, нерушимого братства. Суровая инспекция была ликвидирована как класс.

На её месте стояли верные соратники, готовые ради доктора Арсения и мага Кирилла пойти в огонь, в воду и даже против постановлений Высшего Совета. Инспектор Рыбоохраны Мыльников, со слезами умиления на глазах, крепко жал руку Арсению, то и дело поправляя съехавшую фуражку. — Доктор! Арсений! Да я за тебя... Да мы с Зайцевым до гробовой доски! Любой обход тайги — твой! Лови хоть на динамит, хоть в нерест, лично прикрою! Только через неделю — слышишь? — тут же встречаемся! С двойной порцией этой твоей «живой воды»! У меня аж чакры ТСЖ прочистились! — В одностороннем порядке зафиксировано! — благодушно икал участковый Мягков, безуспешно пытаясь обнять Бурана на крыше УАЗа, отчего сапсан лишь брезгливо косился на лейтенанта. — Без права апелляции! Лесник Петрович, решив закрепить синергию ведомств материально, решительно направился к люльке своего «Минска». — Так, братья-охотники, стоять! Без подарков не отпущу, обиду кровную нанесете! — пропыхтел дед, вываливая прямо на капот УАЗа содержимое своих закромов. На капот с глухим стуком легла жирная, еще шевелящаяся усатая тушка огромного сома, следом полетела увесистая кучка свежих заячьих тушек, а сверху Петрович с гордостью водрузил целую охапку упитанных диких уток, гусей и в качестве финального штриха — огромную, лоснящуюся ногу кабана. Капот жалобно прогнулся. Кот от такой картины мгновенно перестал притворяться шапкой, подскочил поближе и принялся лихорадочно пересчитывать прибыль, шевеля усами и загибая когти. — Так, сом — один, зайцы — мелкий опт, пернатые... Доктор, протокол осмотра изнанки багажника завершен! KPI по дичи перевыполнен на триста процентов! — Это что, — махнул рукой Зайцев, сыто икая и пытаясь сфокусировать взгляд на Кирилле. — Вы через неделю приезжайте! Мы с Петровичем такую охоту организуем — в десять раз больше улова притащим! Кабана живого свяжем, лося пригоним, гуси сами в багажник строем пойдут! Считай, это наш авансовый платеж за репутационные риски! — Прошу зафиксировать синергию, — хладнокровно резюмировал Арсений, поправляя очки и оценивая объемы кабанины. — Первичный осмотр взятки... то есть, гуманитарной помощи, завершен. Кирилл, грузите провизию. Нам пора возвращаться к гражданскому долгу. Прощание затянулось еще на полчаса. Мягков пытался отдать Коту свою портупею «в знак вечной дружбы», Мыльников клялся переписать на Кирилла автопарк ЖЭКа, а Петрович просто пытался завести мотоцикл без ключа. Наконец, УАЗик медленно двинулся обратно к трассе, проседая под тяжестью дичи. На капоте, сыто зажмурив единственный глаз, развалился Кот. — Ну что, пролетарии, — мурлыкнул он, лениво потягиваясь. — Я считаю, нормальная охота удалась. Без всякого вашего Самайна. Главное — правильно замотивировать местный надзорный аппарат. Жду не дождусь следующих выходных. Кажется, я начинаю любить эту вашу реальность. УАЗ скрылся за поворотом, увозя героев навстречу новым городским будням, которые после пережитого уже никогда не покажутся им скучными. Сезон 2. Глава 2: Светлая фея и сказочный Кот

Дверь городской квартиры открылась, и.... в прихожую ввалился уставший, но довольный отряд. Арсений держал тяжелый мешок с тушками зайцев и гусей, Кирилл нес сверток с отборной кабаниной и огромным сомом, Буран дремал на плече у врача, а Кот шел следом, по-хозяйски проверяя качество паркета когтями. Доктор думал, что дома тишина — его семилетняя дочка Люся всю неделю гостила у бабушки. Но стоило ключам звякнуть в замке, как из гостиной с радостным визгом вылетело крошечное, вихревое создание с двумя торчащими хвостиками и глазами, горящими неподдельным азартом. — Папа приехал! А бабушка мне разрешила две конфеты до обеда, и мы уже вернулись! — выпалила Люся, но на полуслове замерла. Ее взгляд скользнул мимо отца, зацепился за величественного седобородого Кирилла, по рукам которого все еще пробегали слабые, золотистые отсветы янтарной магии, поднялся к хищному сапсану на плече и, наконец, упал на серого Кота с порванным ухом. Арсений напрягся, готовясь мгновенно придумать медицинское объяснение светящимся шрамам друга и таежной живности. Но Люся не испугалась. И даже не удивилась. В ее понимании мир всегда был полон чудес, просто взрослые вечно всё усложняли. Недаром её назвали Люсей — «светлой». В

этом семилетнем ребенке жила неукротимая энергия самой настоящей светлой феи, способной разглядеть магию там, где другие видят лишь бытовую неурядицы. Кот, не заметив подвоха, брезгливо обнюхал детский самокат у стены и выдал густым, прокуренным баритоном: — Ну и теснота. Как в коммуналке на окраине. Доктор, куда кабанину сгружать? А то у меня от запаха речного сома уже лапы сводит. В прихожей повисла пауза. Кирилл замер с мешком дичи в руках. Арсений медленно повернул голову к дочери, ожидая слез, крика или обморока. Люся же медленно, торжественно выдохнула. Ее лицо озарилось таким восторгом, словно ей только что подарили собственный замок с единорогами. Девочка всплеснула руками: — Настоящий! Говорящий кот! Прямо как из сказки! — прошептала она, а затем заговорщицки прищурилась, мгновенно просчитывая масштаб открывающихся перспектив. — Вот это да… Когда Машка с третьего подъезда узнает, что у меня дома живет сказочный кот и настоящий чародей, она просто лопнет от зависти! — Ч-чего? — Кот от неожиданности попятился и прижал порванное ухо. — Какой еще сказочный? Эй, мелочь, я вообще-то старший инспектор по коммунальному надзору изнанки! У меня трудовой стаж и неоплаченная премия олениной! — Ага, сказочный кот-инспектор! — с восторгом подхватила Люся, приседая перед ним на корточки. — А ты умеешь превращать вредных мальчишек в лягушек? У нас во дворе Колька-хулиган мне вчера песочный замок сломал! Кот растерянно оглянулся на Кирилла, ища поддержки у сурового мага. Но Кирилл смотрел на девочку с искренним, теплым удивлением. Седобородый чародей, прошедший через ад «Сибириума» и ледяную реку Харона, вдруг почувствовал, как от этой маленькой, светлой егозы исходит чистейшая, светлая аура — та самая первозданная магия, перед которой пасует любая темнота. Не зря её имя означало «Свет». — Видишь ли, юная леди, — басом произнес Кирилл, чуть склонив голову и мягко улыбнувшись. При этом его янтарные глаза добродушно блеснули. — Превращать людей в земноводных — это нарушение регламента. У товарища Упыренко строгая отчетность. А вот построить такой ледяной или каменный замок, который Колька ни за что не сломает — это мы с Котом вполне можем организовать. Люся засияла так ярко, что в прихожей словно включили дополнительную люстру. Она мгновенно взяла командование на себя: — Ура! Папа, иди жарь зайцев, мы страшно голодные! А вы, дядя Чародей, и вы, господин Сказочный Кот, пошли ко мне в комнату! Нам нужно срочно составить план великих приключений на завтра! Буран, и ты тоже с нами, будешь главным разведчиком! Сапсан на руке Арсения гордо клекнул, явно одобряя новое звание. Кирилл с легкой усмешкой переглянулся с другом- доктором и покорно последовал в детскую. Последним плелся Кот, обреченно вздыхая и бормоча себе под нос: — Ну всё, прощай спокойная старость. Чувствую, оленину придется отрабатывать в двойном размере. Куда смотрит профсоюз… Утро во дворе выдалось солнечным и звонким. От вчерашней таежной хтони не осталось и следа, если не считать того факта, что на прогулку вышла весьма странная компания. Доктор Арсений с термосом кофе и сапсаном Бураном на перчатке устроился на лавочке у подъезда. Рядом сел Кирилл, щурясь на утреннее солнце. Вчера вечером маг с удивлением обнаружил, что семилетняя Люся впитывает магию, как сухая губка — воду. Ей не требовались ни сложные пассы руками, ни древние свитки. Всякие там Гарри Поттеры со своими волшебными палочками нервно курили бы в сторонке: девочка просто искренне хотела чуда, и пространство послушно подстраивалось под её светлую, чистую энергетику. Стоило Люсе выбежать на детскую площадку, как со стороны песочницы донеслись отчаянный рев, громкое сопение и ожесточенное топанье. У песочницы разворачивалась настоящая драма. Местный дворовый хулиган Колька — вихрастый пацан восьми лет с ободранными коленками — стоял посреди песка красный, как рак, и в три ручья ревел от бессилия. Он с размаху лупил кроссовком по роскошному песчаному замку, который Люся слепила еще вчера, а перед сном, видимо, случайно «укрепила» своей новой магией. Картина выглядела сюрреалистично. Колька с криком сносил ногой центральную башню, песок разлетался в стороны, но через долю секунды песчинки сами собой взмывали в воздух, окутывались легким золотистым облачком и с тихим шелестом вставали на

место. Пацан бросался на крепостную стену с лопаткой — стена послушно прогибалась и тут же выравнивалась, становясь еще прочнее. — Он уже полчаса с ним воюет, — тихо усмехнулся Кирилл, наблюдая за этой битвой. — И, кажется, замок побеждает по очкам. — Типичная форма детской психосоматики на фоне ранней влюбленности, — хладнокровно диагностировал Арсений, отхлебывая кофе. — Пациент испытывает острую симпатию к объекту, но в силу возраста не владеет вербальными навыками ухаживания. Пытается привлечь внимание через деструктив. Вмешиваться не будем, пусть природа берет свое. А вот Кот придерживался совершенно иного мнения. Он вальяжно прошествовал по бордюру песочницы, сел прямо напротив рыдающего Кольки и с глубоким, философским вздохом прижал порванное ухо. — Ну и чего сырость развел, пролетарий? — густым, низким басом спросил Кот, пристально глядя пацану прямо в заплаканные глаза. — Нарушаем правила благоустройства придомовой территории? Колька замер с занесенной над башней пластмассовой лопаткой. Всхлип оборвался на полуслове. Пацан медленно перевел ошалелый взгляд с самовосстанавливающегося замка на серого кота, который сидел с видом уставшего начальника ЖЭКа. — Ты... ты чё, говорящий?! — выдавил Колька, забыв вытереть нос рукавом. — Я старший инспектор по надзору за душевным равновесием, — не моргнув глазом, соврал Кот. — И я тебе так скажу, кавалер: с таким подходом ты эту светлую фею до пенсии не завоюешь. Ломать чужую недвижимость — это прошлый век. У нее, между прочим, в свите боевой сапсан и чародей с янтарными молниями. Переведут тебя в статус лягушки без права апелляции — и вся любовь. Колька густо покраснел, опустил лопатку и растерянно шмыгнул носом: — Я не влюбился! Я просто... она вечно со своей Машкой ходит и на меня не смотрит! — Вот именно, — Кот назидательно поднял переднюю лапу. — Потому что ты действуешь как вандал из подворотни. Хочешь внимания — включи синергию. Построй рядом мост через ров. Или вон, сорви ей тот желтый одуванчик у забора и доложи по форме, что охраняешь периметр от драконов. Смекаешь? В этот момент к песочнице подбежала сама Люся. Увидев заплаканного хулигана и покорно сидящего перед ним Кота, девочка все сразу поняла. В ней не было ни капли злости — только та самая сказочная доброта, за которую её и звали Светлой. — Коль, ты чего плачешь? — мягко спросила Люся, присаживаясь рядом. Она легонько коснулась пальчиком разрушенного края песочницы, и песок под её рукой мгновенно выровнялся, превратившись в аккуратную дорогу к замку. — Хочешь, будешь главным рыцарем нашей крепости? А то у нас как раз стражника не хватает. Колька ошалело моргнул, посмотрел на сияющую Люсю, потом перевел взгляд на Кота, который в ответ едва заметно подмигнул ему правым глазом. — Хочу, — буркнул пацан, моментально вытирая слезы, и с деловым видом схватил совок. — Я сейчас тут такой ров выкопаю, ни один дракон не пролезет! На соседних качелях замерла с открытым ртом подружка Машка. Увидев, как главный хулиган двора безропотно строит замок для Люси под присмотром огромного кота и сидящего на ветке хищного сокола, Машка поняла, что её авторитет во дворе безнадежно рухнул. На лавочке Кирилл и Арсений синхронно улыбнулись. Банда официально пополнилась еще одним бойцом, а магия Светлой феи начала работать в полную силу. После истории с песочным замком авторитет Люси взлетел до небес. Подружка Машка, серьезная девочка с веснушками и двумя косичками, перешла в лагерь Светлой феи окончательно и бесповоротно. Но больше всего Машку покорил Кот. Пока Люся увлеченно обсуждала с Колькой архитектуру крепостных башен, Машка достала из кармана кусочек докторской колбасы и с глубоким уважением предложила его хвостатому инспектору. Кот оценил жест по достоинству. С этого момента между ними возникла нерушимая дружба, основанная на взаимном уважении и гастрономическом консенсусе. — Настоящая леди, — басом промурлыкал Кот, жмурясь от того, как деликатно Машка чешет ему за целым ухом. — Сразу видно — будущий председатель домового комитета. Будем дружить, Маша. В обиду не дам, по линии ЖКХ прикрою. Решив, что песочница полностью освоена, отряд из трех детей и одного Кота отправился на разведку. Сразу за тихой дворовой дорогой начинался заросший ивняком

берег небольшой речки. Арсений и Кирилл остались на лавочке, но по негласному договору за детьми с высоты старого тополя присматривал сапсан Буран. Едва компания перешла дорогу и ступила на тропинку к воде, из-за бетонного забора с глухим, утробным рычанием вылетел здоровенный бультерьер. Пес был без поводка, с налитыми кровью глазами, и явно считал этот берег своей личной территорией. Увидев Кота, бультерьер припал к земле и рванул вперед, готовясь к броску. Машка вскрикнула и инстинктивно шагнула вперед, пытаясь заслонить своего нового пушистого друга. Колька схватился за палку. Но Кот даже не вздыбил шерсть. Он сел на тропинке, прижал порванное ухо, и в его глазах на миг вспыхнул холодный, фиолетовый огонь «Сибириума». В ту же секунду рядом встала Люся. Девочка вытянула вперед ладошку, и пространство вокруг вспыхнуло мягким, теплым золотистым светом. — Спокойно, — одновременно, тихо и невероятно властно произнесли Люся и Кот. Ментальная волна, в которой суровый авторитет изнанки смешался с чистой светлой силой феи, накрыла пса с головой. Бультерьер затормозил так резко, что пропахал носом землю. Злобный оскал мгновенно сменился растерянным морганием. Пес тихо заскулил, сел на задние лапы, виновато вильнул обрубком хвоста и, словно забыв о срочных делах, сел рядом. — Грамотная дедупликация агрессии, — удовлетворенно кивнул Кот, поправляя усы. — Маша, идем дальше, периметр чист. У самой воды, в густых зарослях камыша, обнаружился виновник утренней суеты. На старой автомобильной покрышке сидел крошечный, перемазанный речным илом анчутка — тот самый мелкий бес, который случайно проскочил через портал за сапогами доктора. В этом мире его магия почти выветрилась, и он выглядел как взъерошенный, испуганный зверек с поросячьим пятачком, который безуспешно пытался утащить в воду забытое кем-то пластиковое ведерко. Увидев людей, анчутка пискнул и попытался зарыться в тину. — А ну стоять, нарушитель паспортного режима! — строго скомандовал Кот. — Опять за старое? Лопаты у деда Пахома в прошлом измерении до конца не дотащил? Люся подошла к самой кромке воды. Ей совсем не было страшно. Она посмотрела на дрожащего беса с той самой сказочной добротой, от которой даже у самого злобного духа таяло сердце. — Тебе тут не там, малыш, — мягко и по-хозяйски сказала Люся, присаживаясь на корточки. — Здесь машины ездят, собаки злые бегают и речка холодная. Тебе домой пора, в свою сказку. Девочка легко провела рукой в воздухе, словно открывая невидимую занавеску. Под старым ивовым кустом воздух задрожал, сверкнул золотистыми искрами, и на секунду проступил знакомый туманный просвет с запахом кедровой хвои и тыквы. Анчутка благодарно хрюкнул, бросил пластиковое ведро и пулей юркнул в портал. Просвет тут же схлопнулся, оставив после себя лишь легкий ветерок. — Чистая работа, — одобрил Кот, запрыгивая на руки довольной Машке. — Никакой бюрократии, товарищ Упыренко обзавидовался бы. Возвращаемся на базу, пролетарии, обед скоро. Когда отряд вернулся во двор, новость об их походе разлетелась мгновенно. На лавочках и качелях собралась вся местная детвора. Дети с горящими глазами обсуждали невероятные события этого утра: -Как маленькая Люся одним взглядом заколдовала самого страшного пса в районе, который теперь боится даже громко гавкать. -Как Колька-хулиган стал главным рыцарем песочного замка и пообещал защищать девчонок от любых чудовищ. -И, конечно, главную сенсацию двора — огромного серого Кота, который ходит за Машкой как телохранитель, понимает человеческую речь и, по слухам, знает всех леших в округе по именам. На лавочке у подъезда доктор Арсений спокойно допивал остывший кофе. Рядом Кирилл с легкой улыбкой наблюдал за этой шумной дворовой демократией. Сапсан Буран на ветке тополя удовлетворенно прикрыл глаза. Похоже, в этом городе у темных сил больше не было ни единого шанса. Отряд полностью сработался, и даже речной хулиган вернулся домой без лишнего шума Глава 3 Беглый киоск и делегация из тайги

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.